

го-то, не помню, как оно называется, и чтобы все это было изысканно, чтобы для каждой от ложенной к осточке ставилась новая чистая тарелочка и чтобы тут же ее с косточкой убирали и новую тарелочку ставили, чтобы белоснежный официант (синьор) за спиной угадывал малейшие его желания, — то обойдется ему все это до лларов в 50. А если он шиковать не желает, а будет ужинать скромно, как все, то практически то же самое, минус то, не помню, как оно называется, он получит в счет путевки.

Русских мужчин на побережье легко узнают по золотым коронкам на зубах, а русских женщин — по макияжу. Говорят, что они похожи на Барби. Мол, как увидишь живую Барби (губы и щеки в краске), значит, русская. Но, конечно, это преувеличение. Не все такие. Клянусь, я сам видел нескольких ненакрашенных.

Если каталонец завоеует сердце русской, для него нет блаженства выше. Местные знатоки международных отношений уверяли нас, что секс под музыку у русских слов голосом русской женщины — это что-то симфони-

ческое: жаркое, как Кармен; сладкое, как Иг лесиас; необъятное, как Кабалье. Женщина при этом непременно должна говорить и говорить.

Русская речь действует на каталонцев возбуждающе. Это не грубое — АЙН, ЦВАЙ, ДРАЙ, — как у немцев, это, наоборот, звучит нежно и романтично: ОДИН, ДВА, ТРИ... Так объяснял мне один из активистов международного движения за близость между людьми разных стран и конфессий.

Впрочем, каталонцы готовы возбуждаться от чего угодно. И от го лоса, и от воздуха. Они, например, говорят, что ветер с Пиренеев сталкивается с потоком воздушных масс с побережья и под воздействием солнечной радиации смешивает йод, азот, кислород и пыльцу цветов в такой целебной пропорции, что все сезонные проблемы как рукой снимаются. Правда, через некоторое время надо приезжать снова.

Приезжают, а что делать.
Вот и нас теперь тянет туда же.